

Д. В. Давыдов

Проза

Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы / Сост., В. П. Коркия; Прим. В. П. Коркия, Л. И. Емельянова, Вл. Б. Муравьева.-- М.; Правда, 1987.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Встреча с фельдмаршалом графом Каменским
Материалы для современной военной истории (1806--1807)
Урок сорванцу
Тильзит в 1807 году
О партизанской войне
Примечания, составленные Денисом Давыдовым

ВСТРЕЧА С ФЕЛЬДМАРШАЛОМ ГРАФОМ КАМЕНСКИМ

(1806)

В 1806 году 4 июля я был переведен из ротмистров Белорусского гусарского полка, что ныне гусарский полк принца Оранского, в Лейб-гвардии гусарский полк поручиком¹¹. В конце сентября я приехал в Петербург и немедленно переехал в Павловск, где квартировал эскадрон, в который я был назначен. Эскадронный командир был давний мой друг и один из виновников перевода моего в гвардию, сослуживцы же -- ребята добрые. Мы жили ладно. Во всем полку нашем было более дружбы, чем службы, более рассказов, чем дела, более золота на ташках, чем в ташках, более шампанского (разумеется, в долг), чем печали... Всегда веселы и всегда навеселе!

Может быть, в настоящих летах моих я благословил бы участь мою и не желал бы более; но мне тогда было двадцать два года от роду: я кипел честолюбием, уставал от бездействия, чах от избытка жизни.

Сверх того, положение мое относительно к товарищам было истинно нестерпимое. Оставляя гвардию, не слышавшую еще боевого выстрела, я провел два года в полку, который не был в деле, и поступил обратно в ту же гвардию, которая пришла из-под Аустерлица. От меня еще пахло молоком, от нее несло жженым порохом. Я говорил о рвении моем; мне показывали раны, всегда для меня завидные, или ордена, меня лстившие. Не раз вздох ропота на судьбу мою заструил чашу радости.

Наконец пришла весть о разбитии прусской армии под Иеной. Заговорили о движении войск наших на помощь пораженным союзникам, и фельдмаршал граф Каменский вызван был из деревин для начальствования армиею. Я ожил. Как бешеный пустился я в столицу, чтобы разведать о средствах втереться к нему в адъютанты или быть приписанным к какому-нибудь армейскому полку, идущему за границу.

Тщетны были старания мои. Я не мог найти не только ходатая, но даже человека, в котором бы хотя мало-мальски отозвалось брожение чувств моих. Везде на поэзию, кипящую и в душе, и в глазах, и в словах моих, встречал я прозаическое словцо: "*Это вам делает честь!*" -- "Умилосердитесь! Я не похвалы прошу, я прошу помощи: не дайте мне загдохнуть в гарнизонной службе и на придворных балах; дайте подышать чистым воздухом!" -- "*Вы знаете, что государь не любит волонтеров*". Я принимал за клевету такое святотатственное слово насчет государя императора, почитая за сверхъестественное дело, чтобы русский царь не любил тех, кои рвутся вперед. Тем заключились все попытки май у людей